

● ТЕАТР ● ТЕАТР ● ТЕАТР ● ТЕАТР ● ТЕАТР

Ее лицо может поразить сразу. Ты остановишься вдруг, замрешь, и уже трудно будет забыть эти глаза.

«Что было в них? Отчаянье? Тоска? Такая боль глухого непризнания, Непониманья выплеснулась в них, Она копилась много тысяч лет, Передавалась поколением поколению...»*

В мае 1967-го Жанна Владимировская дебютировала в театре им. Станиславского и потрясла москвичей своей Медеей. И вот она вместе с артистом московского театра им. Ленинского комсомола Алексеем Ковалевым приезжает к нам в Горький со спектаклем-концертом «Медея» по пьесе современного французского драматурга Жана Ануя. Мы увидим искусство сложное и вдохновенное, честное и чистое, то, что принято называть явлением, чудом. Мы увидим спектакль острой публицистической мысли, в котором поднимаются актуальные вопросы современности.

Медея—Владимировская... Как трудно, да нет, совсем невозможно приложить к Владимировской термин «играет». Владимировская — Медея с головы

до ног, до кончиков пальцев, она рождена для этой роли. О ней невозможно сказать: «Актриса сумела подняться до уровня трагедийного накала, заложенного в драматургическом материале». К ней не подходят слова: «Тонко почувствовала свою героиню, обрела свойственные ей такие и такие-то черты». Нет! Это ее собственная рана, ее собственное страдание. Трудно описать словами, как действует Владимировская на зрителей. Она постоянно держит зал в нервном, напряженном состоянии. Заставляет внимать каждому слову, движению губ, бровей, глаз, каждому жесту, интонации.

* Стихи студента ГТУ Бориса Бейнсона.

«Такая боль, как белоснежный скальпель Воткнут и равномерно повернут — И горло перехватывает враз, И нечем вам дышать. И — безысходность, И невозможен выдох или вдох... Глаза пророка и самоубийцы... На вас глядят, но вас они не видят. А после вас преследуют везде — В листве деревьев, в обнаженной ночи, В случайном отблеске оконного стекла».

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Страстно, всеми красками своей актерской палитры, Владимировская защищает человеческую индивидуальность, право быть самим собой, «живым и только... до конца», начиная от манеры поведения и кончая собственным взглядом на вещи.

Андрей Вознесенский однажды сказал: «Мы забыли слова: «дар», «гениальность», «озарение». Без них искусство—нуль. Как показали опыты Колмогорова, не программируется искусство... Таланты не выращиваются квадратно-гнездовым способом. Они рождаются». Владимировская—Медея—явление.

Моя знакомая, режиссер, остро чувствующий актерскую индивидуальность, сказала как-то: «Есть актрисы тайны, загадочности, прозрачности. Они словно проступают из сиреневой дымки. Актрисы — акварели. Но если бы мне поручили сделать портрет Владимировской, я написала бы его непременно маслом... Белое, кричащее лицо с огромными глазами на абсолютно черном фоне...».

Все, что здесь написано, только штрихи. Дорисовать портрет нам, читателям, придется вместе. Итак, спектакль-концерт «Медея» состоится 25 и 26 марта в зале политехнического института.

Н. ГЛУХОВА.

НА СНИМКЕ: Жанна Владимировская.